

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

Сборник статей
XXXIV Международной научной конференции
(15, 16, 17 октября 2024 г.)

Ответственный редактор
доктор педагогических наук, профессор С.К. Гураль

Томск
Издательство Томского государственного университета
2024

УДК 410/378.147

ББК 81.1

Я41

Редакционная коллегия:

канд. филол. наук, проф. *Л.Т. Леушина* (зам. главного редактора);
канд. филол. наук, доцент *Л.Б. Прокопьева* (отв. секретарь); доктор филол. наук *О.В. Нагель*;
доктор филол. наук, проф. *Л.Г. Панин*; доктор психол. наук, проф. *О.М. Краснорядцева*;
доктор пед. наук, проф. *Т.А. Костюкова*

Язык и культура : сборник статей XXXIV Международной научной конференция (15, 16, 17 октября 2024 г.) / отв. ред. С.К. Гураль. – Томск : Издательство Томского государственного университета, 2024. – 372 с.

ISBN 978-5-907890-40-4

Настоящий сборник составлен на основе докладов участников XXXIV Международной научной конференции «Язык и культура». Представленные в издании материалы посвящены актуальным вопросам теоретического и прикладного языкознания и литературоведения, психолого-педагогическим и социокультурным аспектам преподавания иностранных языков, важным проблемам перевода и межкультурной коммуникации.

Для преподавателей высших учебных заведений, студентов, учителей школ, лицеев, гимназий и колледжей.

УДК 410/378.147

ББК 81.1

ISBN 978-5-907890-40-4

© Томский государственный университет, 2024

2. Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика содержательности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 159–161.
3. Ахмедшин Р.Л., Ахмедшина Н.В. Терроризм: психологические, информационные, криминалистические аспекты : учеб. пособие. Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2023. 187 с.
4. Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики. (Модели мира в литературе). М. : Тривола, 2000. 248 с.
5. Есенин С.А. Стихотворения и поэмы / вступ. ст. А.М. Марченко, сост. и примеч. В.П. Гарнина. Л. : Сов. писатель, 1990. 464 с.
6. Зюскинд П. Контрабас / пер. Н.С. Литвинец. СПб. : Азбука-классика, 2008. С. 15–112.
7. Колупаев В.Д. Качели Отшельника. М. : Молодая гвардия, 1974. 192 с.

А.П. Данилова¹, С.К. Гураль²

¹ *Литературный институт им. А.М. Горького, Москва, Россия*

² *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия*

**«МЕХАНИЗАЦИЯ» МИРА В КОНЦЕПЦИИ ЕСТЕСТВЕННОГО
ЧЕЛОВЕКА Д.Г. ЛОУРЕНСА НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ
«ВЕЧЕРНЯЯ СТРАНА» ИЗ ЦИКЛА «ПТИЦЫ, ЗВЕРИ И ЦВЕТЫ» (1923)
"MECHANIZATION" OF THE WORLD IN THE CONCEPT OF NATURAL
MAN D.H. LAWRENCE ON THE EXAMPLE OF THE POEM "EVENING
COUNTRY" FROM THE CYCLE "BIRDS, BEASTS AND FLOWERS" (1923)**

Аннотация. Рассмотрено стихотворение Д.Г. Лоуренса «Вечерняя страна». Проанализировано авторское видение Америки в концепции естественного человека и «механизации» мира в целом. Показано, что человек вне человечности неестественен, а «механизация» приводит к упадку личности.
Abstract. This article reviews the poem "Evening Land" by D.H. Lawrence. We analyze how the author reveals his vision of America in the concept of a natural person and the "mechanization" of the world as a whole. This work shows that a person outside humanity is unnatural, and "mechanization" leads to a decline in personality.

Д.Г. Лоуренс (1885–1930) – один из ключевых писателей английской литературы XX в., тончайший поэт. Цикл стихотворений «Птицы, Звери и Цветы» был опубликован в 1923 г., он включает в себя некоторые из лучших размышлений Лоуренса об «инаковости» нечеловеческого мира.

Стихотворение «Вечерняя страна» находится в сборнике обособленно, оно не принадлежит ни к какому разделу. Однако именно в нем максимально фатально показана «механизация» жизни (которая для Лоуренса является не только ключом, но и необходимым элементом возможности бытия) и «механизация» человеческого начала. Само название крайне символично – мы рассматриваем Америку как кукольный театр. Солнце заходит, включаются фонари, баннеры и т.д. – нам светло, но от ненастоящего света.

Автор строит графическую, четкую сцену – разговор, а затем и размышления автора, ведутся с неоднозначным персонажем – Америкой. Все стихотворение пронизано некой тоской по будто утерянному, но и никогда не бывшему твоим. Ощущается бесконечная возможность несостыковки «английского» и «американского», хотя нации и связывает история и язык, для Лоуренса, для человека в целом, это неестественно.

Цель нашего исследования остается прежней: «выявление особенностей и характерных черт понятия «естественный человек» в творчестве Д.Г. Лоуренса на основе анализа его взглядов на взаимоотношения человека и природы, его отвержения промышленной революции и

технологического прогресса, а также путем выяснения взглядов Лоуренса на спасение человечества от разрушительных эффектов машинной цивилизации» [3. С. 60].

Автор начинает разговор с некой претензией, даже осуждением, если не обидой¹.

Oh America The sun sets in you. Are you the grave of our day?	О Америка, Страна заходящего солнца. Не ты ль могила наших дней?
Shall I come to you, the open tomb of my race?	Приду ли к тебе, открытая гробница моего народа?

«Мой народ» – англичане, которые обосновались там – потеряны отныне для Лоуренса. Интересна игра образа «страна заходящего солнца», если мы знаем, что Япония, расположенная неподалеку, напротив – страна восходящего солнца. Возвышенный тон первой фразы «о, Америка» доводится до острой кульминации вопросом «не ты ль могила наших дней?», на который поэт и пытается, размышляя, ответить в течение всего произведения.

I would come, if I felt my hour had struck. I would rather you came to me.	Пришел бы, когда б почувал, что час мой пробил. А лучше – ты ко мне.
For that matter Mahomet never went to any mountain Save it had first approached him and cajoled his soul.	Кстати, Магомет не ходил ни к какой горе, Пока та сама не явится его душу улещивать.
You have cajoled the souls of millions of us America, Why won't you cajole my soul? I wish you would.	Миллионы наших душ ты уболтала, Америка, Почему же мою не уболтаешь? Жаль, что не хочешь.
I confess I am afraid of you.	Признаться, я боюсь тебя.

Для многих в двадцатых годах XX в. Америка казалась неким Эдемом. Лоуренс же смотрит на это с опаской, размышляя, возможно ли ему вообще когда-либо найти с ней общий язык. Жестокое, но осознанное заключение «признаться, я боюсь тебя» – дарует Лоуренсу возможность остаться сторонним наблюдателем. Сравнение себя с Магометом и тонкий намек на то, что душа поэта не принимает Америку – опять же развитие темы естественности человеческого в человеке. Его душа не принимает, она пока не «уболтана». Но мы приходим к балансу – он сам Америке не нужен («Жаль, что не хочешь»).

Америка как персонаж выстроена максимально фригидно. Мы воспринимаем ее как культ, живое существо, но мертвое изнутри. Лоуренс подбирает образ для себя точно, описывая восприятие:

The catastrophe of your exaggerate love, You who never find yourself in love But only lose yourself further, decomposing.	Твоя гротескно раздутая любовь – катастрофа, Ты не обретаешь себя в любви, Только все больше теряешься и гниешь.
---	--

Стоит уточнить, что он категорически не политический поэт, все стихотворение выстроено на ощущениях и размышлениях автора – но как же точно он уловил изнанку бытия.

¹ Здесь и далее, если не указано иное, цит. по: [1, 2].

Дальше прорисовано, как интенсивно страна зарождалась и как быстро замерла в развитии человеческого:

<p>You who never recover from out of the orgasm of loving Your pristine, isolate integrity, lost æons ago. Your singleness within the universe.</p>	<p>Ты ведь так и не оправилась от оргазма любви К особенности своей, цельности, давным-давно утраченной. К своей единственности во вселенной.</p>
<p>You who in loving break down And break further and further down Your bounds of isolation, But who never rise, resurrected, from this grave of mingling, In a new proud singleness, America.</p>	<p>Ты любовью своей разбиваешь, Перемалывая в щебень, Стены собственной крепости, Но никогда не восстанешь, воскреснув, из этой могилы смесительной В новом гордом единстве, Америка.</p>

«Ты любовью своей разбиваешь» – любовь уже жадная, механическая. В ней нет человеческого – почувствовать, уловить. Она работает, как заведенный часовой механизм, бездумно, без сожалений.

<p>Your more-than-European idealism, Like a be-aureoled bleached skeleton hovering Its cage-ribs in the social heaven, beneficent.</p>	<p>Твой сверх-европейский идеализм, Как отбеленный скелет в нимбе, витающий, Выпятив ребра, в социальном раю, благодетельный.</p>
--	---

Мы смеем предположить, что дальше разговор ведется об Американской революции – на контрасте проявляется образ живой Америки, ожившей, очеловеченной:

<p>And then your single resurrection Into machine-uprisen perfect man.</p>	<p>И лишь однажды ты воскресла Машинно-восставшим совершенным человеком.</p>
<p>Even the winged skeleton of your bleached ideal Is not so frightening as that clean smooth Automaton of your uprisen self, Machine America.</p>	<p>Даже крылатый скелет твоего отбеленного идеала Не так страшен, как этот чистый, гладкий Автомат, твое восставшее «я», Механическая Америка.</p>

Когда смогла восстать, сделать что-то вне заведенного механизма – только тогда Америка ожила, стала «совершенным человеком». Именно в действии, в его пике для Лоуренса рождается человеческое. Так мы отходим от «механизации» бытия. Но это в прошлом, такую Америку с «восставшим я» поэт не застал.

<p>Do you wonder that I am afraid to come And answer the first machine-cut question from the lips of your iron men? Put the first cents into metallic fingers of your officers And sit beside the steel-straight arms of your fair women, America?</p>	<p>Что ж тебе удивляться, что я боюсь приехать И услышать первый штампованный вопрос из уст твоих железных человек? Вложить мои центы в стальные персты твоих служащих И сесть подле ясных женщин твоих, Америка, чьи руки металлически прямы?</p>
<p>This may be a withering tree, this Europe, But here, even a customs-official is still vulnerable</p>	<p>Оно, может, и сохнет, древо этой Европы, Но здесь и таможенники еще ранимы.</p>

Описание обитателей крайне занято. Автор прорисовывает нечеловеческих «человек», лишенных всякой чувственности, жизни. Они «железные», как и деньги. Ненастоящие, бытующие в своем безобразии.

I am so terrified, America, Of the iron click of your human contact.	Меня ужасает, Америка, Железное клацанье твоих человеческих контактов.
---	---

Даже железные люди имеют право на любовь, но получают равное себе – неплодотворное, неживое, изничтожающее изнутри:

And after this The winding-sheet of your self-less ideal love. Boundless love Like a poison gas.	А далее – Саван твоей беззаветной идеальной любви. Любви безграничной, Как ядовитый газ.
Does no one realise that love should be intense, individual, Not boundless. This boundless love is like the bad smell Of something gone wrong in the middle. All this philanthropy and benevolence on other people's behalf Just a bad smell.	Ужель невдомек, что любовь должна быть яркой, особенной, А не безграничной. Эта безграничная любовь – как зловоние От гниющей сердцевины. Вся эта благотворительность за чужой счет – Одно зловоние.

«Зловоние от гниющей сердцевины» – значит, даже у механического человека предусмотрено сердце, но оно гниет изнутри – от недостатка естественной человечности в нем. «Любовь должна быть особенной, а не безграничной» – это Лоуреновское корректно сформулированное осознание бытия. Ему неприятно показное, ненастоящее, неискреннее.

Yet, America, Your elvishness, Your New England uncanniness, Your western brutal faery quality.	Но, Америка, Твое эльфовство, Твоя жуть новоанглийская, Твоя жестокая западная колдовская натура.
My soul is half-cajoled, half-cajoled.	Наполовину уболтана моя душа, наполовину.

Америка как бы становится дубликатом Англии, но с вырвавшейся порочной силой «демонической новосветской натуры». Однако Лоуренс внезапно меняет тон, будто дает ей, сестре Англии, шанс:

Something in you which carries me beyond Yankee, Yankee, What we call human. Carries me where I want to be carried ... Or don't I?	Что-то есть в тебе, что уносит меня Из страны янки – Назовем это человечностью. Уносит куда-то, куда я и сам стремлюсь... Стремлюсь ли?
What does it matter What we call human, and what we don't call human?	Какая разница, Что звать человечностью, а что не звать?

Вдруг мы осознаем, что механизм не лишен человечности, а, напротив, она доведена в нем до исступления. «Механическая Америка» неестественна в своей попытке быть гиперчеловечной, но и сверхчеловеком она не стала. И именно человечность теперь уносит его оттуда.

Галерея лиц мультинационального государства – тоже брошенный камень в сторону Америки:

A dark, unfathomed will, that is not un-Jewish; A set, stoic endurance, non-European; An ultimate desperateness, un-African; A deliberate generosity, non-Oriental.	Темная, бездонная воля, не вовсе нееврейская; Твердая, стоическая выдержка, не европейская; Крайняя отчаянность, неафриканская; Расчетливая щедрость, не восточного рода.
--	--

Это смешение национальностей, людей дарует возможность сосуществования, как единого организма, только в механизации.

Nobody knows you. You don't know yourself. And I, who am half in love with you, What am I in love with? My own imaginings? Say it is not so.	Никто тебя не знает. Ты сама себя не знаешь. А я, наполовину влюбленный в тебя, Во что я влюблен? В то, что сам вообразил? Скажи, что это не так.
---	--

Вопросы здесь как крик отчаяния. Автор стремится найти истину. Но это невозможно, ведь он поэт, а не механик. Мы не знаем, что он «сам вообразил» – это остается неведомым. Но он относится к Америке, как к открытке, картинке. Он рассматривает ее со всех сторон, но ему не дано посмотреть изнутри.

Dark, elvish, Modern, unissued, uncanny America, Your nascent demon people Lurking among the deeps of your industrial thicket Allure me till I am beside myself, A nympholepht.	Темная, эльфийская, Модерновая, с иголочки, жуткая Америка, Твой зачаточный народ, демоны, Таящиеся в чащобе твоей предприимчивости, Соблазняют меня до исступления, До нимфолепсии.
--	---

Здесь будто начинается агония. Автор слишком человечен, чтобы смириться с незнанием. Его это непонимание механизации изъедает изнутри. Он горит.

Удивительны последние строки стихотворения – Лоуренс будто шагает в обрыв:

“These States!” as Whitman said, Whatever he meant.	“Эти Штаты!”, как сказал Уитмен, Что бы это ни значило.
--	--

Это часть названия стихотворения из поэтического сборника Уолта Уитмена «Листья травы» – France [the 18th Year of these States]. Очень приятна ирония автора, как приемника, «что бы это ни значило» – как бы поклон, но он уходит по-английски.

В данном стихотворении Д.Г. Лоуренса «Вечерняя страна» выверено все. Мы наблюдаем за механизацией не только страны, но и нации, «И дарованная автором открытость и свобода, пусть на 1923 г., только в текстах, зародили нынешнее, расцветшее за сто лет бытие» [3]. Америка, по Лоуренсу, была жива лишь в Революцию, когда задыхалась полной грудью, когда взбунтовалась. Сейчас же она не умеет любить. И даже исступлено пытается научить этому механизм. Но это невозможно, потому что тогда она становится слишком человеческой, а это не дано принять нормальным, естественным людям. Лоуренс отвечает на многие свои вопросы в тексте, это полемичный разговор о «механизации» естественного, но один так и оставляет без ответа: «Не ты ль могила наших дней?». Автор склоняется к тому, что жить возможно только в естественности, к чему и стремится сам.

Список источников

1. Lawrence D.H. Birds, Beasts and Flowers. London : Martin Secker (LTD), 1923. 207 p.
2. Манин Д. Переводы стихотворений Дэвида Герберта Лоуренса из книги «Птицы, звери и цветы». URL: <http://www.flagimedia.ru/piece/644> (дата обращения: 09.07.2023).
3. Смокотин В.М., Данилова А.П. Концепция естественного человека в творчестве Д.Г. Лоуренса на примере избранных стихотворений из цикла «Птицы, звери и цветы» (1923) // Язык и культура. 2024. № 65. С. 55–83.